

Душина Татьяна Викторовна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социально-гуманитарных и юридических дисциплин Невинномысского государственного гуманитарно-технического института

Семкина Евгения Николаевна

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и юридических дисциплин Невинномысского государственного гуманитарно-технического института

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация:

В статье раскрываются особенности проявления, становления и функционирования идеологии и практики экстремизма и терроризма в современной России в условиях глобализации. Проанализированы проявления экстремизма и терроризма в последние десятилетия с учетом статистических показателей по РФ, а также электоральных кампаний ряда государств. Выявлена специфика трансформаций факторов, субъектов и форм политического экстремизма в России 1990-х и 2000-х гг. Установлено, что проявления современного экстремизма и терроризма, как и методы и технологии вербовки в запрещенные группировки, становятся все более изощренными, а сам феномен экстремизма и терроризма представляет большую угрозу для общества. Идеологи экстремизма используют все имеющиеся в современном информационном мире технологии воздействия на сознание и подсознание потенциальных adeptов своих организаций. Независимо от формы, целей, используемых ресурсов, экстремизм с неизбежностью приобретает политический характер, так как становится одним из предметов приложения политической власти, несмотря на свой трансграничный характер. Авторы определили новейшие тенденции в проблеме понимания феномена политического экстремизма, который в условиях глобализации приобрел трансграничный характер, практически совпадающий с масштабом современного политического мира. Современный экстремизм и терроризм – явления системного характера со всеми явными институциональными признаками глобального и национального характера, следовательно, противодействовать им необходимо на глобальном, национальном и субнациональном уровнях. Профилактика и противодействие экстремизму должны осуществляться правоохранительными органами, общественными организациями, институтами системы образования и культуры. В центре системы противодействия должны находиться мировоззренческие вопросы профилактической работы с молодежью всех социальных категорий.

Ключевые слова:

экстремизм, терроризм, идеология, глобализация, технологии ненасильственного захвата власти, «цветная революция», «арабская весна», политический экстремизм, несистемная оппозиция, вербовка, электоральный процесс, информационные технологии, транснациональные структуры.

Dushina Tatiana Viktorovna

D.Phil. in Philosophy, Professor, Head of the Department of Social-Humanitarian and Legal Disciplines, Nevinnomysk State Humanitarian Technical Institute

Semkina Evgenia Nikolaevna

PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Social-Humanitarian and Legal Disciplines, Nevinnomysk State Humanitarian Technical Institute

FEATURES OF IDEOLOGY MANIFESTATION AND PRACTICE OF EXTREMISM AND TERRORISM IN MODERN RUSSIAN GLOBALIZING REALITY

Summary:

The paper reveals the features of manifestation, the factors of the formation and functioning of the ideology and practice of extremism and terrorism in modern Russia in the context of globalization. The manifestations of extremism and terrorism in recent decades have been analyzed, taking into account statistical indicators for the Russian Federation, as well as the electoral campaigns in Ukraine and the Middle East. The specificity of transformations of factors, subjects and forms of political extremism in Russia in the 1990s and 2000s is revealed. It has been established that the manifestations of modern extremism and terrorism, as well as the methods and technologies of recruiting into prohibited groups, are becoming more sophisticated, and the phenomenon of extremism and terrorism itself poses a great threat to society. It is noted that the ideologists of extremism use all the technologies available in the modern information world for influencing the consciousness and subconscious of potential adherents of their organizations. Regardless of the form, goals, resources used, extremism inevitably acquires a political character, as it becomes one of the objects of application of political power, despite its cross-border character. The authors identified the latest trends in the problem of understanding the phenomenon of political extremism, which, in the context of globalization, has acquired a cross-border character, which practically coincides with the scale of the modern political world. Modern extremism and terrorism are phenomena of a systemic nature with all the obvious institutional features of a global and national nature, therefore, they must be counteracted at the global, national and subnational levels. Prevention and counteraction to extremism should be carried out by law enforcement agencies, public organizations, and educational and cultural institutions. In the center of the system of counteraction to extremism and terrorism in modern Russia there should be ideological issues of preventive work with youth of all social groups.

Keywords:

extremism, terrorism, ideology, globalization, technologies of nonviolent seizure of power, «color revolutions», «Arab spring», political extremism, non-systemic opposition, recruitment, electoral process, information technologies, transnational structures.

В течение последних трех десятилетий идеология и практика экстремизма и терроризма приняли фундаменталистско-исламистскую форму и оформились в идеологически консолидиро-

ванную, технологически, политически и финансово организованную военно-техническую и информационно-психологическую угрозу глобального масштаба, вытеснившую на периферию все ранее существовавшие планетарные проблемы человечества.

Актуальной в теоретическом и практическом смысле является проблема противостояния и противодействия такой форме политического экстремизма, как свержение легитимных политических режимов в суверенных государствах посредством так называемых технологий ненасильственного захвата власти. Черета «цветных революций» в соседних государствах, «арабская весна» на Ближнем Востоке, Евромайдан 2014 г. на Украине, постоянные попытки несистемной оппозиции и ее зарубежных спонсоров дестабилизировать социально-политическую ситуацию в России путем проведения санкционированных и несанкционированных митингов, количество которых впоследствии создаст иллюзию мощного гражданского сопротивления в России, мобилизуют население на радикальные действия, которые станут следствием метакогнитивного искажения восприятия социально-политической реальности, а в дальнейшем приведут к глубочайшему политическому кризису, ослаблению государственности и потере Россией статуса политического «тяжеловеса» в мировой политической системе.

Митинги, организованные с помощью различных технологий воздействия на сознание и все чаще на подсознание человека, не всегда являются привычной демонстрацией политическими силами мобилизации своего электората, но выступают технологией аккумуляции в себе протестного потенциала, оправдательным механизмом для экстремистских действий со стороны отдельных субъектов политики. Примером могут служить события на Украине, в которой с помощью таких технологий удалось дважды осуществить смену политических режимов. Революция 2004–2005 гг. не выработала ни политического иммунитета во властной элите государства, ни иммунитета в сознании населения страны, продемонстрировав лишь мощную политическую инерцию с еще более усовершенствованными технологиями захвата легальной и легитимной власти за сравнительно короткий срок.

Политический экстремизм в подобных ситуациях как квазикомпонент политической системы уподобляется «ретровирусу» – неистребимому и неустраняемому элементу системы властных отношений и управления, активация которого зависит от общего состояния социума в целом и политической подсистемы в частности. Не менее значимым фактором «пробуждения» политического экстремизма выступает состояние среды национальной системы властных отношений. Таковой выступает система геополитических отношений, которые в условиях углубляющейся глобализации приобретают все более ожесточенный и экстремальный по формам проявления характер.

Проблема проявлений разнообразных форм терроризма и экстремизма чрезвычайно актуальна для органов государственной власти и управления в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития современной России. Так, по данным МВД РФ, в январе – ноябре 2016 г. в России зарегистрировано 2 094 преступления террористического характера и 1 358 экстремистской направленности [1], в 2018 г. – 1 679 и 1 265 соответственно [2]. Сравнительный анализ показывает незначительное снижение числа указанных преступлений. Но, сравнивая статистические данные, например, с 2003 г., когда было зафиксировано 157 экстремистских преступлений и 8 664 преступления террористического характера [3], можно сделать вывод, что правоохранительные органы и органы государственной власти успешно противодействуют терроризму, тогда как число экстремистских преступлений значительно возросло и, как показывает политическая практика, они совершаются именно в политической сфере.

Методологически правильно рассматривать современный экстремизм не только в качестве радикальной нелегитимной политической квазимодели политического процесса, сложившегося комплекса политических технологий, но и как реально существующий политический институт. Такой подход к пониманию сущности экстремизма, факторов проявлений и механизмов функционирования в современном мире и Российской Федерации приводит к актуализации научных исследований в этой области научных знаний. И даже очевидное приращение научного знания о феномене политического экстремизма и терроризма не является исчерпывающим, поскольку практика органов политической власти, правоохранительных органов и научных работников подтверждает высокую динамику развития и трансформаций технологий вербовки в террористические в экстремистские группировки, пропаганды преступной деструктивной идеологии, усовершенствование методов политической борьбы с легальной властью и т. д. Данная тенденция наблюдается не только на локальном, национальном уровне, но и на глобальном – международном и транснациональном.

Число преступлений экстремистского и террористического характера увеличилось в последние два десятилетия XX в. и первые два десятилетия XXI в., что обусловлено системным политическим кризисом конца XX в. Триггерами, активировавшими проявления политического экстремизма в Российской Федерации, стали конституционный кризис начала 1990-х гг., попытки

усиления и распространения сепаратистских настроений в ряде субъектов РФ, а также последовавшие за ними попытки региональных элит провести в жизнь идеи расширительного толкования границ республиканского суверенитета. Охватившие все регионы России социально-экономические и политические катаклизмы, слабость федеральных органов государственной власти, коррумпированность чиновников на всех уровнях власти, культурно-идеологический кризис, возрождение идей исламского фундаментализма и проникновение радикального ваххабизма на Северный Кавказ создали общий фон для распространения экстремизма и терроризма в РФ.

Наиболее ярким примером зарождения экстремистских идей изменения конституционных основ России являются события в Чеченской Республике, власти которой в 1990-е гг. заявили о желании выйти из состава Федерации. Эти попытки привели к длительным кровавым военным действиям, а также осуществлению терактов членами террористических бандформирований, исповедующими ваххабизм, в ряде городов России уже после окончания войны в Чечне, когда начался длительный период восстановления конституционного строя в Чеченской Республике.

Далее вектор факторов и субъектов политического экстремизма в России переместился с внутренней составляющей на внешнюю. Успехи во внутренней политике с приходом к власти президента В.В. Путина были связаны с укреплением вертикали власти, улучшением социально-политической и экономической обстановки, борьбой с олигархическими структурами в начале 2000-х гг. Таким образом, к 2012 г. удалось снизить террористические проявления на территории России, детерминированные деятельностью ваххабитских террористических группировок, при этом наблюдался рост экстремистских тенденций в политической борьбе за власть.

Особенностью политического экстремизма в последнее десятилетие в РФ является активное развитие современных политических технологий, которые используются по всем направлениям политической действительности, особенно в системе захвата и удержания власти. К ним можно отнести:

- использование демонстративно мирного характера протестов, перевод ситуации с поля боя силового противостояния (которое выгодно властям) на поле боя, где преимущества на стороне оппозиции;

- использование технологий захвата власти мирным – ненасильственным способом, а именно «раскачивание» волны протестных настроений в отдельных социальных слоях населения, призывы и попытки проведения повсеместных санкционированных и несанкционированных протестных митингов, возглавляемых оппозиционными силами, как легальными, так и нелегальными, получающими финансовую поддержку с Запада через некоммерческие организации и общественные фонды;

- использование нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий воздействия на сознание и все чаще на подсознание населения.

Еще одной важной особенностью популяризации идеологии современного экстремизма и терроризма в современной России выступает религиозный фактор, идеологическая роль которого усилилась в политической жизни государств [4].

Необходимо отметить такую особенность современного экстремизма и терроризма, как интеграцию его в глобальные сетевые структуры в условиях глобализации управления мировым политическим процессом. Происходит не просто усиление влияния транснациональных структур и институтов, но полное делегирование им принятия важнейших политических и экономических решений, касающихся не одной отдельно взятой страны, а целого ряда стран.

Следующей особенностью современного экстремизма и терроризма является использование организаторами преступных группировок современных каналов распространения информации, во многом обладающих мультипликативным воздействием на сознание и подсознание молодежи. Молодежь вовлекают в деструктивные секты и террористические организации через технологии социального маркетинга, социальные сети, сайты знакомств, в местах лишения свободы, образовательных организациях, мечетях. Молодежь онлайн присягает на верность ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) или подобным ваххабитским организациям и становится их активным участником [5]. Технологии вербовки современной молодежи в террористические структуры в современном мире настолько совершенны, что в эти организации устремились не только представители низших социальных слоев, выходцы из неблагополучных семей, но и кандидаты наук, работники медицинской сферы, нефтегазовой отрасли. Имеются случаи участия на стороне террористов известных актеров (например, В. Дорофеев), детских писателей, студентов ведущих вузов России.

Технологизация процессов управления бессознательными структурами и сознанием личности также наблюдается в электоральном процессе, который экстремисты используют для незаконного захвата власти. Сопротивление и противодействие применению технологий манипу-

ляции в избирательном процессе становится все сложнее по причине усиления влияния транснациональных структур и институтов. Внешнее управление внутренними процессами как в обычной политической жизни, так и в условиях избирательного процесса можно проследить на примере свержения президента Украины В.Ф. Януковича в 2014 г. События начали развиваться в ноябре 2013 г., когда правительство Украины объявило о намерении приостановить процесс подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Эти события послужили фактором начала массовых акций протеста, которые в феврале 2014 г. привели к свержению государственной власти путем использования технологий ненасильственного захвата власти. Украинские события стали продолжением череды «цветных революций» на постсоветском пространстве и «арабской весны» арабского мира. Особенностью всех цветных революций является роль внешнего фактора в управлении процессом, который должен восприниматься мировым сообществом как реализация свободного волеизъявления.

Перечисленные политические события со всей очевидностью продемонстрировали признаки системного характера трансформации экстремизма и его крайней формы – терроризма – из предмета региональной политической повестки в глобальную проблему современности. Экстремизм и терроризм представляют собой инструмент давления на Россию и другие суверенные государства в рамках политики трансформации глобализаторами геополитической карты мира, по этой причине невозможно противодействовать и нейтрализовать феномен экстремизма и терроризма правовыми и дипломатическими методами. К тому же возросшие технологические возможности и осуществленные государственные перевороты, захват власти и внешнее управление тем или иным суверенитетом позволяют сторонникам однополярного мира утвердиться в возможности продвижения стратегии глобального лидерства идеологии либерализма и неолиберализма во главе со странами Запада в XXI в. Идеология и практика экстремизма и терроризма реализуются путем формирования политической оппозиции, использования «мягкой силы», создания террористических армий, частных боевых формирований, религиозных организаций и т. д. и являются частью технологии свержения власти.

Противодействовать современным технологиям, позволяющим вербовать и рекрутировать в запрещенные группировки экстремистского и террористического толка, в современной России возможно при условии сплочения усилий государства, правоохранительных органов и институтов гражданского общества. Поскольку современный экстремизм – явление системного характера со всеми институциональными признаками глобального и национального характера, противодействие этой угрозе целостности мировой цивилизации также должно стать системным – на глобальном, национальном и субнациональном уровнях. Задача всех субъектов профилактики экстремизма и терроризма в современной России, прежде всего институтов системы образования, общественных организаций и органов культуры, заключается в том, чтобы стать реальной системой противодействия экстремизму по всем направлениям и сферам жизнедеятельности современного российского социума. В настоящее время в центре системы противодействия экстремизму и терроризму в современной России находятся вопросы профилактической работы с молодежью всех социальных категорий.

Ссылки:

1. Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2016 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. 2016. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/116/063/Sostoyaniya_prestupnosti_yanvar_-_noyabr_2016_goda.pdf (дата обращения: 14.10.2019).
2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 г. [Электронный ресурс] // Там же. 2019. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1518099> (дата обращения: 14.10.2019).
3. Общие сведения о состоянии преступности [Электронный ресурс] // Там же. 2004. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/import/f0a65b9851.pdf> (дата обращения: 14.10.2019).
4. Силантьев Р.А. Распространение ваххабизма в современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16 (154). С. 165–171.
5. Старостин А.Н. Идеологические истоки ИГИЛ, практики агитации и методы информационного противодействия радикалам // Мусульманский мир. 2015. № 4. С. 55–66.

References:

- Silantiev, RA 2009, 'The Spread of Wahhabism in Modern Russia', *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 16 (154), pp. 165-171, (in Russian).
- Starostin, AN 2015, 'The Ideological Sources of ISIS, Agitation Practices and Methods of Informational Counteraction to Radicals', *Musulmanskij mir*, no. 4, pp. 55-66, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Ездина София Александровна